

водстве, а ЛПХ сельских жителей. Хозяйства населения, имея в 1999 г. 5,1% сельхозугодий дали 53,6% валовой продукции (доля фермерского сектора составила 3,5%) (*Российский статистический ежегодник: стат. сб. М., 2000. С. 364–367*). Очевидно, что институциональные преобразования (раздробление крупных сельхозпредприятий и переход отрасли на фермерский путь развития) и перераспределение ресурсов не стали стимулятором производства. Сама по себе практика реорганизации не могла противостоять диспаритету цен, жесткой кредитной политике и другим кризисным явлениям в аграрной сфере. Для решения этих вопросов требовались адекватные меры на макроэкономическом уровне.

А. П. МЕЛЕНТЬЕВА

ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ В 1990-е гг.: ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

С начала 1990-х гг. аграрная политика российского государства была ориентирована на переход к рыночным отношениям путем реформирования существующего экономического строя. Реформа аграрного сектора включала коренные земельные преобразования, в основе которых лежала отмена государственной монополии на землю и ее приватизация; реорганизацию колхозов и совхозов с целью создания многообразия хозяйствующих субъектов в разной форме собственности; развитие мелкотоварного производства и прежде всего фермерского. В процессе проводимых преобразований среди вновь возникших хозяйств на селе выделились в качестве основных сельскохозяйственные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) и личные подсобные хозяйства (ЛПХ) селян. Однако их роль в производственной деятельности была неодинаковой. Фермерский сектор находился на стадии становления, и его вклад в производство сельхозпродукции был незначительным — около 2%. Образованные на базе прежних колхозов и совхозов сельхозпредприятия развивались в условиях нестабильности и спада производства, и их доля в общем объеме сельхозпродукции снижалась: в Западной Сибири за период с 1991 по 1999 г. — с 70,9 до 42,9%, в Восточной — с 67,6 до 29,0% (*Российский статистический ежегодник: стат. сб. М., 2000. С. 464–367*). Падала и зарплата занятых в сельском хозяйстве: в 2000 г. ее уровень по отношению к среднереспубликанской равнялся 40%, тогда как в 1990 г. — 95%, ее выплата была нерегулярной, а зачастую производилась в виде сельхозпродуктов. Постоянным явлением на селе стала и безработица, которая в Сибири к концу 1990-х гг. стала выше, чем в среднем по России: 1998 г. — 15,2% (РФ — 13,2%), 1999 г. — 14,9% (РФ — 13,0%), 2000 г. — 12,6% (РФ — 10,5%) (*Труд и занятость в России: стат. сб. М., 2003. С. 52, 376*).

В этих условиях для селян единственно возможным способом выживания и обеспечения занятости становится ведение своего приусадебного хозяйства, и подавляющая их масса вынужденно переключается на производство продуктов питания на своих подворьях. С этого времени поставленные в иные экономические условия, чем в дореформенный период, ЛПХ, как и другие хозяйства, становятся равноправными производителями сельхозпродукции: они получили в личное (частное) пользование землю, с них были сняты ограничения по размерам приусадебных участков, нормам содержания скота, производству и реализации продукции. Однако при этом их деятельность осложнялась рядом проблем. Став собственниками приусадебных участков и земельных долей, выделенных владельцам ЛПХ на колхозно-совхозных полях с правом использования их для расширения земельных массивов или сдачи в аренду, владельцы личных подворий получили реальную возможность увеличить приусадебные земли. В результате землепользование индивидуальных хозяйств стало включать приусадебный участок, состоящий из двух частей: меньшей, находившейся возле дома, и большей — за пределами жилой зоны, и полевой надел за счет земельной доли на бывших колхозно-совхозных полях. Однако обработка приусадебных земель затруднялась, они использовались неполностью, так как представляли собой не компактные массивы, а раздробленные и разбросанные участки, зачастую далекие друг от друга, поскольку земли вне села нередко выделялись с существенными недостатками как по расположению (дальнотемелье, чересполосица, изломанность границ), так и по качеству. А земельные доли нередко состояли из нарезанных участков (клиньев) на больших колхозно-совхозных полях, находящихся на значительном расстоянии друг от друга и от населенного пункта.

На приусадебных участках личных подворий ухудшалось и агроэкологическое состояние земли, поскольку сельчане, поставленные в жесткие рамки выживания, стремились любыми способами добиться увеличения продукции в своих хозяйствах, практически не заботясь о плодородии почвы, восстановление которой (внесение удобрений, борьба с сорняками и сельскохозяйственными вредителями и т.д.) было крайне дорогостоящим делом. Монокультурное ведение сельскохозяйственного производства (на приусадебных участках преимущественно выращивали одну культуру — картофель), небольшие земельные участки, не позволяющие продуманно менять культуры, недостаток органических и минеральных удобрений вели к снижению плодородия почвы, разрушению структуры и ухудшению ее фитосанитарного состояния. Все это влияло на урожайность и приводило к снижению объемов производства сельхозпродукции, в частности картофеля и овощей.

Практически не решаемой в годы реформ оставалась проблема снижения трудоемкости производства в личных подворьях, которая напрямую зависела от наличия в них малогабаритной техники. Владельцы личных

хозяйств из-за низкой покупательной способности и высокой стоимости техники не могли приобретать ее. Да и за годы реформ выпуск этой техники сократился в десятки раз. Только в Алтайском крае с 1997 по 2000 г. производство мотоблоков снизилось на 37%, электросепараторов — в 5 раз, а выпуск сенокосилок прекратился совсем (*Современное состояние и проблемы развития личных подсобных хозяйств в Алтайском крае. Барнаул, 2005. С. 14*). Практически повсеместно сельскохозяйственное производство в индивидуальном секторе велось ручным трудом с использованием примитивных технологий и минимальной механизации труда, что существенным образом сказывалось на производительности труда.

Со снятием с личных хозяйств ограничений по содержанию скота его количество и производство продукции животноводства в основном зависели от кормовой базы. Своих естественных сенокосных угодий ЛПХ не имели, а аренда их только начинала практиковаться. Местные власти выделяли владельцам личных подворий земли под пастбища, но это были залежь и неудобья, а продажа грубых и концентрированных кормов не покрывала потребности в них. Скот обеспечивался кормами за счет личных подворий, но только в пределах 30%. Хозяйства практически постоянно испытывали недостаток кормов, из-за чего некоторые из них отказывались от ведения животноводства, распродавая или забивая скот.

Одна из основных проблем в деятельности индивидуального сектора аграрной экономики в 1990-е гг. заключалась в сбыте произведенной продукции. Ее традиционная система, действовавшая в дореформенный период, была разрушена: уменьшились, а во многих хозяйствах прекратились совсем государственные закупки, снизилась сдача продукции потребительской кооперации, колхозам и совхозам, была подорвана система договорных отношений ЛПХ с коллективными предприятиями на производство мяса, молока, яиц, во многих сельскохозяйственных районах ликвидировали закупку молока предприятиями переработки. На смену ей пришли рыночные каналы, где условия диктовали перекупщики. Реализация произведенных продуктов стала носить бессистемный и случайный характер, что влияло на формирование доходов владельцев хозяйств, товарную специализацию и планируемые объемы производства.

На протяжении 1990-х гг. в условиях сокращения объемов производства сельхозпродукции во всех категориях хозяйств (снижение почти на 40%) ЛПХ вносили существенный вклад в продовольственное обеспечение населения. В 2000 г. они производили более половины всей продукции сельского хозяйства. Но этот рост был достигнут не столько за счет увеличения объема производства в них, сколько в результате общего спада сельскохозяйственного производства и опережающего его снижения в крупных хозяйствах (почти на 60%) (*Аграрные преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX веке. Новосибирск, 2008. С. 263, 291*). Для устойчивого и стабильного развития ЛПХ была необходима всесторонняя под-

держка на всех уровнях. От позиции местного руководства, а также от финансового состояния крупных хозяйств зависело обеспечение личных подворий техникой, кормами, получение ссуды на ремонт надворных построек и строительство жилья, покупку молодняка птицы и скота, зооветеринарное обслуживание и т.д. И в этот период связи ЛПХ с сельхозпредприятиями (за счет которых, как и прежде, они функционировали) стали еще теснее. Однако вследствие ослабления государственной поддержки всего АПК (сокращение бюджетного финансирования, разрушение межотраслевого взаимодействия, появление диспаритета цен, удорожание сельскохозяйственной техники, неприменение интенсивных технологий и т.д.) возможности сельхозпредприятий в оказании материально-технической помощи личным подворьям снизились. В результате к концу периода отчетливо проявилась тенденция замедления темпов развития ЛПХ.

Хотя в 1990-е гг. роль индивидуальных хозяйств населения в сельской экономике поднялась, в их деятельности было много вопросов, требующих решения на федеральном, региональном и местном уровне. Определение мер государственной и региональной политики в отношении приусадебных хозяйств населения оставалось актуальным.

Н.С. СУТУРИНА

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗАБАЙКАЛЬЯ

Забайкальский край является одним из регионов с высоким ресурсным потенциалом, уникальным по разнообразию полезных ископаемых. По объему разведанных природных кладовых Забайкалье занимает одно из ведущих мест в России. На территории края имеются значительные запасы железа, титана, ванадия, меди, никеля, цинка, урана, тантала, плавикового шпата, угля, молибдена, свинца, золота, серебра. На формирование промышленности с сырьевой направленностью повлияли удаленность от центра России, суровые климатические условия, закрытость региона в течение длительного периода в связи с военной стратегией. Ведущими отраслями промышленности в регионе являются электроэнергетика, добыча полезных ископаемых, цветная металлургия, пищевая, угольная, легкая, лесная и деревообрабатывающая. Добычу угля осуществляют ОАО «Разрез Харанорский», ООО «Читауголь», «Разрез Уртуйский» — структурное подразделение ОАО «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» и малые разрезы (Апсатский, Зашуланский, Буртуйский, Кутинский), которые добывают уголь для местных нужд. На территории края добывают и обогащают медные, вольфрамовые, молибденовые руды, а также руды редких (тантал, ниобий) и драгоценных (золото) металлов. Производственную деятельность по их